

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Информационный сборник
Выпуск № 18

Москва
2012

Министерство культуры Российской Федерации

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Информационный сборник
Выпуск № 18*

Издание осуществляется с 1995 года

Москва 2012

ББК 79
УДК 719
Н 31

Научный редактор: *П.М. Шульгин*

Коллектив авторов: *А.Л. Александровский, И.Б. Барышев, Ю.А. Веденин, И.В. Волков, С.В. Гусев, А.И. Ельчанинов, А.В. Загорулько, И.Г. Иванова, В.Н. Калуцков, М.Е. Кулешова, В.Г. Леонтьев, О.В. Лопан, И.М. Минеева, Ю.И. Ожередов, С.В. Трояновский, С.Э. Чернов, О.Е. Штеле, П.М. Шульгин*

Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 18.— М.: Институт Наследия, 2012.— 208 с. ISBN 978-5-86443-178-8

Очередной выпуск из серии сборников «Наследие и современность» посвящен проблемам изучения и сохранения археологического наследия. Рассматриваются методологические вопросы соотношения археологического наследия и культурного ландшафта, история и практика развития системы археологических музеев-заповедников в России как наиболее действенного метода сохранения археологического наследия.

На основе научно-исследовательских работ Института Наследия продемонстрированы подходы к изучению и сохранению археологических памятников в традиционном культурном ландшафте, в том числе на примере таких выдающихся объектов, как связанное со 1150-летием зарождения российской государственности Рюриково Городище в Новгородской области, а также Древний Радонеж в Московской области, где прошли годы отрочества и юности Преподобного Сергия Радонежского. Дано описание работ по картографированию археологического наследия в Национальном атласе России.

ISBN 978-5-86443-178-8

© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, 2012

Ю.А. ВЕДЕНИН

МЕСТО АРХЕОЛОГИИ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Многие люди, занимающиеся изучением и охраной памятников истории и культуры, пытаются ответить на вопросы, каково место наследия в современном, весьма динамичном и быстро меняющемся мире, можно ли сохранить наследие как целостное и комплексное образование и возможен ли компромисс между охраной наследия и инновационными процессами? Сегодня все признают высокую значимость наследия. Вместе с тем большая часть этих признаний остаётся на уровне деклараций. Мы слышим выступления чиновников самого высокого ранга о том, как важно сохранять наследие, что это главное богатство нашей страны и как много делается для его сохранения. Однако в реальной жизни многие государственные чиновники, градоначальники и главы местных администраций, бизнесмены относятся к наследию как к помехе, которая мешает решать важные для страны задачи, тормозит наше поступательное движение в сторону прогресса, не позволяет решать актуальные задачи, направленные на улучшение условий жизни населения.

В особенно сложном положении находится археологическое наследие. Эта сложность обусловлена многими факторами. Некоторые из них лежат за пределами археологии как научной дисциплины. По мнению отдельных людей, ответственных за сохранение наследия, археологических памятников слишком много, поэтому ставить вопрос об их повсеместной охране бессмысленно и не реально.

Во-вторых, большая часть этого наследия всё ещё не известна исследователям, поскольку огромная территория России никогда не обследовалась целиком. Часто объекты археологического наследия становились известными случайно, благодаря неожиданным находкам, сделанным людьми, отнюдь не всегда связанными с археологической наукой. Особенно часто это происходит в процессе строительства, ведения сельского

хозяйства и т.д. И что самое неприятное для хозяйственников — эти находки появляются в самое неожиданное время и на самом неожиданном месте, причём чаще всего в городах, на плотно заселённых и хозяйственно освоенных территориях.

Третья проблема связана с вовлечением археологического наследия в сферу туризма. В отличие от памятников архитектуры и мемориальных объектов, большая часть археологических памятников сложна для экспонирования. Поэтому археологическое наследие представлено, прежде всего, в виде предметов, найденных во время раскопок и размещённых в музейных экспозициях.

Как известно, основным методом изучения в археологической науке всегда были раскопки. А что такое раскопки с позиций охраны культурного наследия? Очень многие специалисты в этой области рассматривают её как деятельность, направленную на сохранение памятников археологии, к которым они относят, прежде всего, найденные артефакты. Другие считают, что археологические раскопки ведут к уничтожению археологических памятников, поскольку в результате этих действий большинство объектов археологического наследия (а это в соответствии с законом недвижимые памятники) исчезают и от них остаются (в лучшем случае) научные описания и артефакты. Что же делать? Ведь в настоящее время в нашей стране, как, впрочем, и во всём мире, проводятся масштабные работы, связанные с новым строительством, прокладкой трубопроводов, созданием водохранилищ и каналов. В результате этих работ нередко открываются места залегания удивительных предметов материальной культуры народов, живших когда-то на этой территории. Одновременно в процессе этих работ происходит разрушение культурного слоя, уничтожаются многочисленные артефакты, рассказывающие об истории формирования национального ландшафта, о среде обитания человека, жившего здесь в предшествующие эпохи. Поэтому естественно, что многие учёные обеспокоены тем, что наука теряет возможность не только спасти, но и даже зафиксировать сооружения и предметы — важнейшие свидетельства истории национальной и мировой культуры. Именно это беспокойство и определило появление охранной археологии. Впоследствии она развилась в новостроечную археологию — самостоятельное направление археологической науки.

Первые работы в области охранной археологии относятся к концу XIX—началу XX века. Однако настоящий бум такого рода работ в нашей стране начался в 30—60-е годы двадцатого века, что было связано, в первую очередь, с реализацией планов по индустриальному развитию страны, с сооружением гигантских гидроэлектростанций, водохранилищ, каналов, железнодорожных магистралей, трубопроводов и т.д. Выделение средств на проведение специальных работ по изучению и спасению археологического наследия, появление законодательных и нормативных актов, определивших отношение государства к этой проблеме, — всё это было явно позитивным фактором, свидетельствующим о новом отношении общества к наследию. Однако с самого начала развития новостроечной археологии представление археологов и специалистов, связанных с охраной археологического наследия, о том, что же является объектом археологического наследия, было весьма и весьма неоднозначным.

Это можно видеть хотя бы на примере Постановления ВЦИК и СНК СССР от 1934 года, в котором содержится явное противоречие. С одной стороны, в нём утверждается, что главной задачей, которую должны решать археологи в процессе проведения новостроечных работ, — это физическое сохранение археологического наследия; с другой стороны, в этом же постановлении разрешается проведение раскопок, которые рассматриваются как один из важнейших способов сохранения археологического памятника. Итак, возникает вопрос, можно ли при помощи раскопок сохранить памятник археологии? Судя по данному Постановлению, ответ на этот вопрос должен быть позитивным. Но ведь сохранить всё это можно только при условии музеефикации раскопанного памятника. К сожалению, это может быть реализовано только в исключительных случаях, чаще всего не связанных с новостроечными работами. Второй, самый распространённый вариант: памятник уничтожается и сохраняются лишь артефакты, найденные в процессе раскопок. В ряде случаев сохраняется виртуальная модель памятника, что позволяет использовать этот объект как источник научной информации.

Совершенно очевидно, что необходимо коренным образом менять ситуацию, сложившуюся в новостроечной археологии. Положение археологов, которые фактически осуществляют зачистку территории и выступают в

роли участников подготовки площадки для нового строительства, должно быть коренным образом изменено. Ведь ни у кого не возникает желания провести трассу нового трубопровода через историческую жилую застройку. Вместе с тем в той же жилой застройке археологи почти постоянно участвуют в подготовке площадки для нового строительства, освобождают её от памятников и таким образом вместе со строителями разрушают их.

Особенно сложные проблемы возникают на территории древних исторических городов, таких как Великий Новгород, Псков, Владимир, Москва и т.д. Конечно, в этих городах невозможно сохранить весь культурный слой, хотя он и представляет огромную научную ценность. Но необходимо сделать всё возможное для максимального сохранения наиболее ценных участков культурного слоя, отдельных археологических памятников. Исторический город — это не только архитектурные памятники и ансамбли, не только панорамы и пейзажи; это ещё замечательные археологические памятники, которые не должны быть сведены только к найденным во время раскопок артефактам, часть из которых будет помещена в застеклённые витрины. История города, других поселений должна быть представлена во всей своей полноте. Отсюда вытекает необходимость сохранения археологического ландшафта, представления его публике как в горизонтальной, так и вертикальной проекции. Во многих городах мира, в том числе и в Москве, открыты археологические музеи, которые рассказывают об истории древнего города с первых шагов его зарождения, с глубин первых культурных слоёв памятника. Именно они позволяют современному человеку познакомиться с древностями в их первоначальном значении.

Но, к сожалению, современные технические и финансовые возможности государства, бизнеса, науки не позволяют решать эту проблему должным образом и в должном масштабе. Очевидно, что в будущем появятся новые методы изучения культурного слоя, не ведущие к его уничтожению. Для современных археологов, стремящихся к познанию исторических процессов, происходивших на нашей земле, наиболее понятна логика раскопок, поскольку это даёт возможность получить научную информацию, найти интересные артефакты. Поэтому археологи с большим энтузиазмом участвуют в новостроечной археологии. К сожалению, сама специфика ново-

го строительства, желание как можно быстрее завершить сооружение нередко очень важных для страны объектов предполагают ускоренные темпы археологических работ. И часто времени, отводимого на археологические исследования, не достаточно для того, чтобы провести тщательные и полноценные раскопки. Приходится проводить эти работы при помощи большого числа рабочих, когда у учёных-археологов просто нет возможности проконтролировать работу привлекаемых для раскопок людей. Более того, возможны и многочисленные нарушения, поскольку велик соблазн отхватить часть больших денег, выделенных на эти работы, а постоянные требования заказчиков, нередко толкающих археологов на как можно более быструю передачу им нужного заключения, приводят к поверхностному обследованию культурного слоя.

Что же делать? Несомненно, что все рассуждения на эту тему ни в коей мере не смогут повлиять на развитие охранной археологии. Очевидно, что объёмы этих работ, в том числе и раскопок, будут расширяться. Будет спасено множество ценных предметов, которые станут частью музейного фонда страны. Однако необходимо провести существенные корректировки в методах осуществления подобных работ. Одна из задач, которую необходимо решить, связана с усилением роли археологов в новом строительстве. В будущем они должны более существенно влиять на результаты проектных работ, на принимаемые при этом решения. Сейчас их роль, несмотря на ряд позитивных моментов, в целом сводится к подтверждению предлагаемых вариантов, принятие которых зависит в первую очередь от стоимости работ и от их функциональной целесообразности.

Второе условие связано со временем, отводимым на проведение археологических работ. Оно должно учитывать сроки, необходимые для проведения полноценных исследований, обусловленных прежде всего характеристикой культурного слоя и многообразием имеющихся на этой территории памятников.

Третье условие — порядок организации такого рода работ. Очень важно, чтобы все заказы на проведение работ, связанных с охранной археологией, осуществлялись при участии органов охраны федерального или регионального уровня. Необходимо исключить возможность того, чтобы заказчик при заключении договора с исполнителем сам утверждал состав и

содержание охранных мероприятий и тем самым влиял на ход и результаты этих работ.

Конечно, наиболее эффективной формой сохранения археологического наследия является *организация музеев-заповедников*. Именно на таких территориях появляется возможность музеефикации наиболее ценных участков культурного слоя, включение в музейные экспозиции раскопов и осуществление эффективной охраны археологических ландшафтов. В России таких музеев-заповедников очень немного и, очевидно, едва ли их можно увеличить до такой степени, чтобы сохранить даже самые ценные объекты археологического наследия. Необходимо расширить спектр территориальных образований, ориентированных на сохранение археологических памятников. Полагаю, что эту работу следует начать с формирования сети археологических заказников. Почему заказников?

Обратимся к опыту охраны природы. В природоохранной сфере именно заказники позволяют организовать защиту конкретных элементов ландшафта — определённых видов растений или животных, геологических объектов или водных источников и т.д. При этом имеется в виду введение на территории заказника определённых ограничительных режимов. Это возможно осуществить и без организации специальной дирекции.

Создание системы археологических заказников позволило бы сохранить не только культурный слой, но и археологический ландшафт. Очень важно и то, чтобы для археологических заказников была бы организована эффективная охрана, по аналогии с охраной природных заказников. Одновременно необходимо формирование специальной программы по включению таких территорий в Реестр объектов культурного наследия по номинации «достопримечательное место».

Мне кажется, что необходимо расширить представление о содержании охранной археологии, изменить отношение к т.н. охранным раскопкам как единственному и наиболее эффективному методу сохранения археологического наследия.

Существующие сегодня чрезвычайно непростые проблемы, связанные с сохранением культурного наследия, заставляют нас с особым вниманием относиться не только к законодательству, обеспечивающему охрану памятников истории и культуры, не только к деятельности органов власти, от-

ветственных за судьбу этих памятников, но и к людям, профессионально занимающимся наследием, его выявлением, изучением, охраной и реставрацией, — архитекторам, градостроителям, археологам, инженерам и т.д.

Как известно, археологи заняты изучением одного из самых значимых видов культурного наследия; именно их исследования позволили прочесть многие ранее не известные страницы мировой истории, восстановить ход формирования, развития и угасания мировых цивилизаций. Однако сегодня перед ними стоит и другая, не менее важная задача — охрана археологического наследия. Как известно, современное общество сталкивается с постоянно возрастающей угрозой деградации, а иногда и полного уничтожения памятников истории и культуры. Такого рода проблема актуальна для всей страны, для всех её регионов. Это касается и столичных или крупнейших городов России, где ведётся интенсивное новое строительство, и маленьких городов, и сельских местностей, где почти ежедневно исчезают бесхозные старинные дворянские усадьбы или заброшенные церковные здания. Особенно опасная ситуация сложилась вокруг археологического наследия, которое оказалось в наиболее сложном положении. Чем же можно это объяснить? Во многом это связано с самой природой археологического наследия. Для общества более понятна необходимость сохранения архитектурных памятников, исторических сооружений, уникальных инженерных конструкций. О них все знают, и их судьба нередко становится актуальной проблемой для многих людей, живущих рядом с этим местом. Можно привести не очень многочисленные, но всё же достаточно убедительные примеры, показывающие, как люди, болеющие за судьбу своего культурного наследия, не позволили снести архитектурные памятники, заставили отцов города принять решение об использовании новых, щадящих по отношению к наследию технологий при прокладке транспортных магистралей, что позволило не разрушать историческую застройку.

Ещё более заметно проявляется влияние экологов, нередко побеждающих проектировщиков в споре о строительстве новых дорог, гидротехнических систем и трубопроводов. На памяти у многих решение президента о переносе трассы нефтепровода, что было вызвано обращениями экологов, обеспокоенных судьбой Байкала — этого уникального озера, являющегося объектом Всемирного наследия. К сожалению, примеры, касающиеся уча-

берестяными грамотами и многие другие. Всего показано более 1500 памятников археологии.

В 4-м томе Национального атласа России информация об археологическом наследии дана в разделе «Культура», подразделе «Культурное и природное наследие России», который является самым большим и занимает около половины тома [Национальный атлас..., т. 4, 2008]. Данный подраздел открывается картами археологического наследия, которое и далее присутствует на большей части карт¹.

Блок «Археологическое наследие» состоит из четырёх карт: «Археологическое наследие каменного века», «Археологическое наследие бронзового века», «Археологическое наследие железного века» и «Археологическое наследие средневековья». Все эти карты выполнены для Европейской части России в масштабе 1 : 10 000 000, для Азиатской части в масштабе 1 : 22 000 000. Данные карты дополняются текстовой информацией и фотографиями отдельных находок. Основные типы памятников на всех картах даны едиными условными знаками, разработанными для атласа. Цветом различаются археологические эпохи.

На карте «Археологическое наследие каменного века» специальными условными знаками показаны 238 памятников: стоянки, поселения, могильник, петроглифы и прочие. Цвет знака показывает время памятника: ранний палеолит, средний и поздний палеолит, мезолит, неолит.

На карте «Археологическое наследие бронзового века» количество памятников 217. Преобладающими являются курганные могильники и поселения, также имеются археологические комплексы, грунтовые могильники и другие типы памятников, показанные специальными условными знаками. Цветом знака выделены археологические эпохи: энеолит и ранняя бронза, средняя бронза, поздняя бронза.

На карте «Археологическое наследие железного века» показаны археологические комплексы, городища, поселения и селища, курганные могильники, грунтовые могильники, прочие — всего 240 памятников. Фрагмент карты вместе с легендой приводится на рис. 1.

¹ Археологическая информация имеется также в разделе «История» данного тома, в рамках которого она в основном касается распространения археологических культур.

На карте «Археологическое наследие средневековья» дано максимальное число памятников: 355. Преобладающими являются археологические поселения и селища, курганные могильники, городища, грунтовые могильники. Также показаны комплексы памятников, оборонительные валы, мавзолеи, прочие. Цветом знака показано время сооружения памятника: до XI в., XII—XV вв., XVI—XVIII вв. Кроме средневековых также включены памятники нового времени (XVIII в.).

Еще большее число памятников археологии (более 1500) показано далее на картах культурного и природного наследия всех без исключения субъектов Российской Федерации. В их числе: комплексы и группы памятников, стоянки, в том числе пещерные, поселения и селища, городища, могильники грунтовые, могильники курганные, валы, в том числе засечные, прочие объекты: менгиры, святилища, лабиринты, петроглифы, остатки производства, шахты и т.д. В некоторых случаях памятники археологии даны на картах городов.

В период работы над Национальным атласом России памятников археологии насчитывалось около 18 000. Среди них, кроме уже принятых на федеральную охрану, большую долю составляли вновь выявленные памятники. К примеру, в Республике Башкортостан на 1000 памятников, находящихся под федеральной охраной, приходилось около 2000 вновь выявленных.

Следует отметить, что такое огромное количество памятников показать на картах атласа не представляется возможным. Из 18 000 памятников были отобраны 1500 наиболее ценных и представительных. Для проведения подобной генерализации были привлечены специалисты-археологи регионов, представлявшие научные институты и органы охраны памятников. С их помощью для всех субъектов РФ были составлены списки памятников, которые удовлетворяют целям раздела атласа — отразить разнообразие археологического наследия субъектов, их специфику и сделать содержание всех карт легко читаемым. В частности, для Башкортостана, карта которого в атласе дана в масштабе 1:1 800 000, из 3000 памятников необходимо было отобрать 35. Причем, по мнению специалистов-археологов, среди вновь выявленных памятников археологии есть особо значимые, которые необходимо показать на карте. Все памятники археологии согласно закону 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и куль-

туры) народов Российской Федерации» на картах даны как федеральные и соответствующим образом подписаны. В большинстве случаев их названия соответствуют имени ближайшего населенного пункта, но часто имеют собственные имена. Например, Капова пещера или «Мавзолей Бэндэикэ» (Башкортостан).

На картах субъектов Российской Федерации показаны все археологические музеи-заповедники, и для многих из них даны справки. Так, например, даются тексты, рисунки и фотографии на следующие музеи-заповедники: Государственный археологический музей-заповедник «Костёнки» Воронежской области; Историко-архитектурный и археологический музей-заповедник «Старая Ладога» Ленинградской области (рис. 2); Анапский археологический музей-заповедник «Горгиппия» Краснодарского края; Природный архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье» Воронежской области; Археологический музей-заповедник «Танаис» Ростовской области; музей-заповедник «Аркаим» Челябинской области; Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник Республики Татарстан, Историко-археологический и ландшафтный музей-заповедник «Ирендык» Республики Башкортостан. Также показаны археологические музеи-заповедники «Юдиново» Брянской области; «Татарское городище» Ставропольского края; Таманский музейный комплекс Краснодарского края; Археологический музей-заповедник на озере Андреевское Тюменской области. Кроме специализированных археологических музеев-заповедников большая работа по сохранению памятников археологического наследия ведется и в других музеях-заповедниках: историко-архитектурных, природно-ландшафтных, военно-исторических [Гусев и др., 2011]. Среди них следует выделить Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник Куликово поле. Отметим, что уже после сдачи тома 4 в печать появились Музей наскального искусства «Петроглифы Канозера» в Мурманской области и историко-археологический и природный музей-заповедник «Гнёздово» в Смоленской области.

Археологическое наследие представлено и на некоторых планах городов. В частности, показаны: стоянки, поселения, селища, городища, пещеры, в том числе с наскальными изображениями, грунтовые и курганные могильники, валы, рвы, культурный слой.

Литература

1. Веденин Ю.А., Лютый А.А., Ельчанинов А.И., Свешников В.В. Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа).— М.: Российский НИИ культурного и природного наследия, 1995.— 119 с.
2. Национальный атлас России. Том 4: История. Культура.— М.: Роскартография, 2004.— 496 с.
3. Гусев С.В., Загоруйко А.В., Минеева И.М. и др. Археологическое наследие в музеях-заповедниках Европейской части России.— Томск: ТМЛ-Пресс, 2011.— 260 с.

Рис. 1. Объекты археологического наследия раннего железного века (фрагмент)

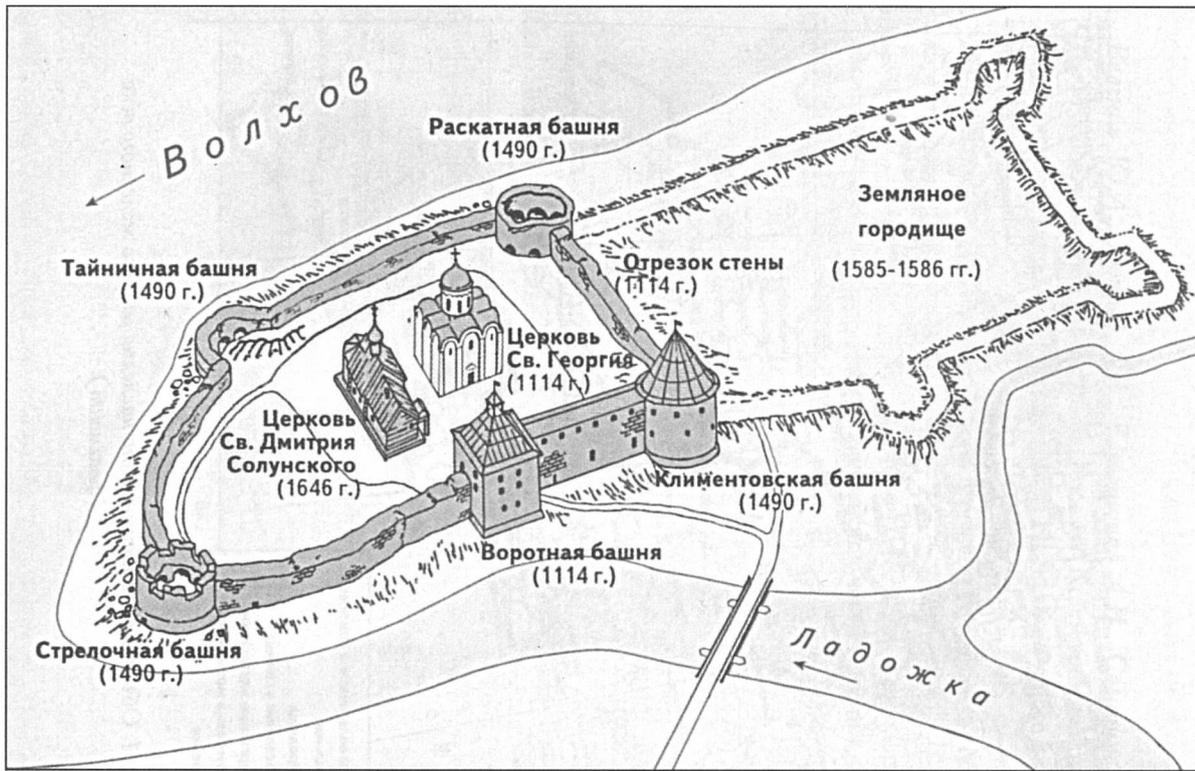

Рис. 2. Центральная часть Историко-архитектурного и археологического музея-заповедника «Старая Ладога»

СПИСОК АВТОРОВ

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ Александр Леонтьевич — кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

БАРЫШЕВ Илья Борисович — заведующий сектором Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

ВЕДЕНИН Юрий Александрович — доктор географических наук, директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

ВОЛКОВ Игорь Викторович — кандидат исторических наук, заведующий сектором Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

ГУСЕВ Сергей Валентинович — кандидат исторических наук, заведующий сектором Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

ЕЛЬЧАНИНОВ Анатолий Иванович — кандидат географических наук, заведующий сектором Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

ЗАГОРУЛЬКО Андрей Владиславович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

ИВАНОВА Ирина Германовна — кандидат архитектуры, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

КАЛУЦКОВ Владимир Николаевич — доктор географических наук, старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

КУЛЕШОВА Марина Евгеньевна — кандидат географических наук, заведующий сектором Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

ЛЕОНТЬЕВ Вячеслав Геннадьевич — старший сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

ЛОПАН Оксана Витальевна — научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

МИНЕЕВА Ильяна Маратовна — кандидат исторических наук, доцент Башкирского государственного университета.

ОЖЕРЕДОВ Юрий Иванович — кандидат исторических наук, директор Музея археологии и этнографии Сибири имени В.М. Флоринского Томского государственного университета.

ТРОЯНОВСКИЙ Сергей Викторович — кандидат исторических наук, руководитель Центра по организации и обеспечению археологических исследований Новгородского музея-заповедника.

ЧЕРНОВ Сергей Заремович — доктор исторических наук, заведующий сектором Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

ШТЕЛЕ Ольга Евгеньевна — кандидат географических наук, Учёный секретарь Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

ШУЛЬГИН Павел Матвеевич — кандидат экономических наук, заместитель директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ВЕДЕНИН Ю.А.</i>	
Место археологии в сохранении культурного наследия России	3
<i>ГУСЕВ С.В., ЗАГОРУЛЬКО А.В., МИНЕЕВА И.М., ОЖЕРЕДОВ Ю.И.</i>	
Археологические музеи-заповедники в России: проблемы формирования и функционирования	13
<i>КУЛЕШОВА М.Е.</i>	
Культурный ландшафт и археологическое наследие в их правовом и онтологическом взаимодействии.	53
<i>ШУЛЬГИН П.М., ИВАНОВА И.Г., КАЛУЦКОВ В.Н., ТРОЯНОВСКИЙ С.В., ШТЕЛЕ О.Е.</i>	
Рюриково Городище как объект культурного наследия: историческое значение и концепция использования	74
<i>ЛЕОНТЬЕВ В.Г., ЧЕРНОВ С.З.</i>	
Программа создания музея-заповедника «Древний Радонеж»	113
<i>БАРЫШЕВ И.Б.</i>	
Святыни острова Вайгач	142
<i>ВОЛКОВ И.В., ЛОПАН О.В.</i>	
Городище Ангелинский Ерик: основные итоги исследований	167
<i>АЛЕКСАНДРОВСКИЙ А.А., ЕЛЬЧАНИНОВ А.И.</i>	
Археологическое наследие в Национальном атласе России	198
Список авторов	205
	207

НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Информационный сборник
Выпуск № 18

Научный редактор *Павел Матвеевич Шульгин*

Утверждено к печати
Редакционно-издательским советом
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва

Лицензия ЛР № 020730 от 3 марта 1998 г.

Редактор *Ю.С. Макаревич*
Дизайн обложки *Н.П. Лакутина*

ISBN 978-5-86443-178-8

Формат 60×84 1/16. Гарнитура академическая.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13. Тираж 500 экз.
Заказ № 104. Цена договорная.

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.
Тел.: (4872) 47-08-71, тел./факс: (4872) 49-76-96
E-mail: grif-tula@mail.ru, <http://www.grif-tula.ru>

